

По крайней мере, идея нашла свое воплощение

Аделина Рутцен

Когда Аделина с полной решимости душой швыряет себя на тренировку, ей это, как правило, сходит с рук безболезненно и без последствий. Тренировки в монастыре вообще редко заканчиваются печально у кого бы то ни было, и Рутцен полагает себя в полной безопасности.

И совершенно не думает о том, что, наверное, тренироваться нужно под присмотром мастеров. А не самовольничать, не делать вид, что она самый могущественный маг из всех когда-либо живших на этой земле и все такое прочее.

Телекинез – это та редкая способность, справляться с которой у Аделины выходит практически на "отлично". Хотя, конечно, она многим магам монастыря уступает в уверенной силе. Немка до сих пор помнит, как они а дежурстве разбирали завалы обгоревшего дома, и тогда весь ее телекинез был смешным и беспомощным перед лицом разрастающегося до урагана воздуха, беспрекословно подчиняющегося Стефано. Аделину до сих пор больно цепляет это воспоминание, и она понимает, к чему хочет стремиться, но воздух для нее – чужая стихия, он категорически не дается в руки. Девушке только и остается, что мучить телекинез, пытаясь и из него вырастить столь же мощную силу, и хвататься за любой повод для тренировки, и ей кажется, что дежурство в столовой – это самый что ни на есть тот повод.

Продукты из погреба Аделина все же вытаскивает по старинке, с помощью рук. Она помнит, что на живые растения и животных телекинез не действует, и задумывается о том, действует ли это на уже срезанные и собранные в погреб растения (вдруг они еще продолжают какое-то время жить?), и в итоге не рискует вообще. Довольно быстро выясняется, что идея сложнее, чем казалось изначально. Сосредоточившись на Аджне, Аделина легко может подхватить его взглядом, но вот для того, чтобы резать, ей не хватает умения – частое движение взад-вперед легко дается руке, но чакра в нем захлебывается. Хорошо, что перед ней просто овощи, с которыми справиться относительно легко. Немка может давить лезвием ножа вниз, а может прижатым к разделочной доске ножа медленно и размашисто водить взад-вперед. Этого с горем пополам хватается, чтобы нарезать овощи; все так же взглядом подхватив доску с нарезанными овощами, Аделина идет с ней к жаровне, чтобы обжарить овощи. И уже только там соображает, что под жаровней сперва нужно зажечь огонь. Снова ходить взад-вперед не хочется, и девушка, изо всех концентрируясь на том, чтобы держать доску ровно, не роняя ни ее, ни овощи с нее, взглядом пытается нашарить спички, чтобы притянуть их к себе.

Ичино Сакаи

На дежурства, связанный с готовкой, не слишком популярные из-за количества голодных ртов, которых следовало накормить, Ичино нередко вызывался сам. Необходимость говорить в больших объемах его, как человека с детства привыкшего крутиться на кухне в закускойной, не пугала. Скорее наоборот, от самого процесса он старался получать максимум удовольствия, особенно если напарник или напарница отличались сговорчивым характером и не пытались всеми возможными способами ему мешать, что, к счастью, случалось очень редко.

Сегодня Ичиро немного задерживался, найдя себе незапланированное дело в оранжерее. Хотя этот факт его сильно не пугал, поскольку по дороге в столовую он уже успел придумать несколько вариантов простых и вкусных блюд, которые можно было приготовить в достаточно короткие сроки, на случай, если никто до него еще не успел приступить к готовке. Но, как оказался, работа в столовой уже была в самом разгаре. Причем происходящее Ичиро настолько удивило, что на какое-то время он даже завис, глядя на живущие своей жизнью предметы.

- О, оказывается так тоже можно? - наконец, нашелся юноша, а потом вспомнив о вежливости решил представиться. - Ичиро. Что мы планируем готовить?

Сначала он по привычке собирался начать с фамилии, но в последний момент себя остановил, поскольку в напарницы ему сегодня досталась девушка, по внешнему виду сильно не отличающаяся по возрасту от него самого, с которой, скорее всего, можно было не ударяться в формальности, не слишком любимые большинством обитателей монастыря.

Аделина Рутцен

Спички попадают на глаза далеко не сразу. Кто-то безумно мудрый старательно запрягал их подальше от посторонних глаз, но Аделина, проявив некоторую настойчивость, все же их находит и тоже тянет к себе. У девушки немножко раскалывается голова – не болит, нет, но как будто пытается разъяться на две отдельные половинки, каждая из которых живет своей отдельной, самостоятельной жизнью и следит за своим предметом. Это ощущение для Адерины откровенно внове, и оно не кажется ей приятным, наоборот, тяжелым и утомительным, и за всем этим девушка совершенно не замечает, как к ней сзади подкрадывается второй дежурный.

Ладно, справедливости ради – не подкрадывается. Но и не топчет как слон, и этого с лихвой хватает, чтобы застать немку врасплох.

Аделина вздрагивает и оборачивается к обладателю голоса. Оборачивается всего на секунду и тут же вспоминает, что у нее на чакре подвешено два предмета, один из которых довольно увесистый и важный. Но уже поздно, потому что концентрация уже потеряна, и восстанавливай ее, не восстанавливай, а предметы летят на пол, и подхватить их на лету нет никакой возможности.

Девушка издает жалобный писк и бросается собирать с пола рассыпавшиеся овощи. Класть их в еду теперь, конечно, уже нельзя, но и разбросанными по полу оставлять тоже нечего, и Аделина торопливо хватается с пола горстями, одновременно с этим покрываясь пунцовыми пятнами стыда. Очень хорошо себя зарекомендовала при встрече с мужчиной, очень – чем четче Аделина об этом думает, тем более пунцовым от стыда становится ее лицо, а рот раскрыть у нее и вовсе нет сил.

Ичиро Сакаи

Знай Ичиро, что его достаточно мягкий голос окажет на девушку столь неожиданный эффект, он бы для начала немного пошумел, оповещая ее о своем присутствии. Но эта светлая идея пришла ему в голову слишком поздно, когда "дождь" из овощей уже успел "излиться" на пол, оставляя только разбираться с последствиями маленького кухонного бедствия.

- Да ничего страшного, - постарался сразу разрядить обстановку Ичиро, принявшись подбирать овощи с пола. - Со всеми бывает. Я как-то уронил поднос прямо перед клиентом, и это было намного печальнее. - Он не стал уточнять, что в то время ему еще только исполнилось десять, и к данному инциденту его привела излишняя инициативность, поскольку переживал он за все ничуть не меньше, чем сейчас девушка, чье смущение не заметил бы разве что слепой.

- Овощей будет немного меньше, но это не смертельно. В конце концов, я всегда смогу сбегать за новыми. - Ичиро встретился с девушкой взглядом и улыбнулся, чтобы она немного расслабилась и перестала переживать из-за ерунды. - А так зрелище с летающими предметами меня впечатлило. - За время жизни в монастыре ему уже приходилось сталкиваться со стихийной магией, но что-то подобное Ичиро видел впервые, испытывая легкое любопытство, но не решаясь заваливать вопросами обладательницу больших голубых глаз, с которой на всевозможных дежурствах пересекался впервые.

Аделина Рутцен

Вопреки страхам Аделины, ее позорная оплошность, кажется, вовсе не производит отталкивающего впечатления на ее дружелюбного напарника. Напротив, молодой человек тут же подключается к уборке, помогая Аделине собирать рассыпанные овощи и заставляя немку окончательно умирать от стыда. Сама набедокурила, а Ичиро втянула все это разгребать. Не поднимая глаз, девушка бормочет: – *Спасибо*, – и негромко представляется тоже: – *Я-Аделина*.

Только когда становится понятно, что убрать беспорядок у них получится быстро и катастрофа на самом деле – катастрофа в немножко меньшей степени, Аделина рискует поднять глаза и перехватывает взгляд Ичиро, такой теплый, что становится сразу понятно, что девушка полностью прощена, и осторожно улыбается в ответ: - *Думаю-не-страшно. Хватит-того-что-есть*.

После того, как беспорядок убран, остается только одна неприятность: теперь всю готовку надо начинать заново. Аделина отыскивает взглядом на полу и чакрой поднимает спички, роняет их рядом с жаровней, чтобы в следующий раз уже не заниматься долгими и мучительными поисками. После этого Рутцен возвращается к овощам, чтобы нарезать новую порцию, которую уже можно будет нормально, как положено, приготовить, не раскидывая по половицам. Не выпендриваясь больше чакрой, Аделина берется за нож как все люди делают, руками. И, начиная строгать, коротко рассказывает: – *Обжарить-овощи. Мясо. Сварить-рис. Я-думала-так*, – она все еще продолжает смущаться в присутствии Ичиро, и потому слова вылетают особенно торопливо и отрывисто. Аделина частит сильнее обычного и очень запоздало начинает беспокоиться о том, насколько разборчива ее речь.

Ичиро Сакаи

Несмотря на его старания, смущаться девушка не перестала, но хотя бы стала пусть и не очень разборчиво, но говорить, что Ичиро посчитал добрым знаком. Его сегодняшняя напарница производила впечатление серьезного и ответственного человека, с которым должно было приятно работать бок о бок, и молодой человек планировал приложить все усилия, чтобы и она в его присутствии чувствовала себя комфортно. И пусть знакомы они были всего несколько минут, еще только начиная привыкать друг к другу, Ичиро надеялся, что их общее дело будет двигаться в

хорошем темпе и дружелюбной атмосфере.

- Хорошо, Аделина, - Ичиро повторил имя девушки, чтобы в случае наличия ошибок в произношении она могла его поправить. - Давай так и сделаем. Можно все пожарить и сварить, а потом или подать все отдельно, или, если порезать относительно небольшими кусочками и быстро обжарить, смешать с рисом, чтобы он пропитался разными соками и стал вкуснее. Если что, я готов взять на себя мясо и рис.

В японской кухне рис часто подавался отдельно, являясь частью практически любого полноценного обеда, ужина и даже завтрака. Но никто также не отменял возможности комбинировать его с чем угодно и как угодно, особенно при наличии хорошей сковородки вок или ее более простого аналога, который пусть и не всегда позволял поддерживать нужный температурный режим, неплохо справлялась со своими основными задачами.

Аделина Рутцен

Как только самой Аделине начинает окончательно казаться, что она неразборчиво тараторит как невменяемая, Ичиро ей отвечает – из чего можно с легкостью понять, что разобрать торопливые реплики немки все-таки есть возможность. Но это, конечно, не повод заполошно частить и дальше, и Аделина делает несколько глубоких вдохов и выдохов. Чтобы успокоить себя и дальше вести разговор в более размеренном темпе. Насколько это вообще возможно с ее-то манерой речи.

Тем временем продолжают вскрываться новые обстоятельства. Например, то, что Ичиро явно готовит лучше нее, Аделины. Уж как минимум, теоретически он подкован лучше и вызывает эту теорию в памяти расторопнее. Аделине и в голову не приходит, что можно кого-то с кем-то смешать, чтобы кто-то кем-то пропитался и это улучшило бы вкус. Рутцен склоняется ниже к разделочной доске в попытке скрыть очередной приступ смущения, нещадно кромсает ножом как раз попавший ей под руки перец и тихо соглашается: – *Как-ты-скажешь. Так-и-сделаем. Ты-явно-знаешь-лучше,* – и, смутно чувствуя, что все это требует какого-никакого объяснения, Аделина, опять краснея до ушей и выше, признается: – *Я-не-очень-хорошо-готовлю.* Готовить-то она, в целом, готовит, но в довольно ограниченных пределах. Ровно так, чтобы еда получалась адекватная на вкус и нельзя было ей отравиться. Ни с какими более продвинутыми кулинарными хитростями Аделина не знакома – а Ичиро говорит обо всем так уверенно, словно разбирается в подобных вещах уж лет двадцать как и давно все тонкости знает. Ну как тут можно с ним не согласиться? Аделина и не может, и готова слушаться, каким бы замысловатым образом это ни выкрутило бесхитростны изначально рецепт.

Ичиро Сакаи

Говоря о двух возможных вариантах, Ичиро предлагал девушке выбрать один из них, не планируя настаивать на своей идее с совмещением риса с другими ингредиентами. Но Аделина, смутившись еще сильнее, передала ему право решать, что и как делать. И пусть Ичиро не хотел заставлять девушку нервничать еще сильнее, начиная хозяйничать на кухне, решил этим правом воспользоваться, мысленно прикинув их дальнейшие действия.

- Ну, совершенствовать свои кулинарные навыки никогда не поздно, - снова улыбнулся юноша, подходя к Аделине ближе. - Если что, сегодня и потренируемся. А для начала, давай я покажу, как для подобного блюда лучше резать овощи.

Ичиро взял еще одну доску, нож и встал с рядом с девушкой, вытаскивая из груды овощей перец, похожий на тот, что сейчас резала Аделина.

- Овощи лучше резать кусками примерно такого размера, - избавившись от семечек и разрезав перец пополам Ичиро бодро застучал ножом по доске. - Обжаривать будем очень быстро на раскаленный сковородке, - продолжил он, - так у овощей будет приятная вкусная корочка, но внутри они останутся достаточно хрустящими и не будут разваливаться. Если будет получаться не совсем так, как у меня - ничего страшного.

Ичиро бросил взгляд на стоящую рядом девушку и отметил, что румянец смущения с ее лица так и не сошел. И что с этим делать, он пока не представлял, решив сосредоточиться на работе, чтобы не начать нервничать из-за подобного соседства, как и его напарница.

Аделина Рутцен

Командование процессом готовки Ичиро принимает на себя очень быстро, и почти так же быстро это начинает расслаблять Аделину. Она сама едва замечает, как уходит напряжение из сведенных плеч и тяжелое, неловкое смущение из души – скорее, в какой-то момент замечает, что ее уже не пригибает к разделочной доске, что теперь она стоит уже куда более свободно и с интересом прислушивается к словам Ичиро. Идея "совершенствовать кулинарные навыки" ей нравится. Особенно когда совершенствовать можно много и долго, навыки сейчас в довольно скромном состоянии.

Когда Ичиро показывает, как стоит резать овощи для лучшего результата, Аделина сравнивает то, что показывает молодой человек, с тем, что получается у нее самой, и спохватывается, что ее нарезка получается заметно крупнее. По счастью, это очень легко исправить. Аделина повторно проходится ножом по уже нарезанному перцу, затем сравнивает свой результат с тем, что показывает Ичиро еще раз, и дальше режет уже более похоже на правильный вариант, улыбаясь: – *Я-поняла. Вот-так.*

С нарезкой все понятно, дальше разговор заходит про обжарку, и это, кажется Рутцен, уже сложнее. Здесь даже секундомер может не спасти, а нужно какое-то особое понимание, когда снимать с огня, чтобы ничего не испортить. Аделине кажется, что это для нее будет сложный трюк, но под уверенным руководством Ичиро она готова попробовать и послушно спрашивает: – *Как-долго-жарить? Как-во-фритюре?* – На кончике языка у нее крутится слово на японском, по смыслу означающее примерно то же самое. Аделина хмурится, припоминая, и наконец осторожно пробует: – *Темпура?*

Или что-то очень похоже звучащее.

Ичиро Сакаи

С нарезкой Аделина справилась без особых затруднений и начала постепенно втягиваться в процесс, снижая градус общего напряжения. И дальше, как показалось

Ичиро, дело пошло намного бодрее, заметно поднимая его настроение.

- Отлично, - прокомментировал он работу девушки, считая, что с этим вопросом можно к ней больше не приставать, поскольку она и так прекрасно справится без его советов. - И в том, что касается обжарки ты мыслишь в верном направлении. - Аделина могла не упоминать слово "темпура", поскольку молодой человек прекрасно понял, что она имеет в виду. - Так готовить можно. И это будет очень вкусно, но, к сожалению, совсем не полезно. Но мы не будем лить много масла. Нужного эффекта легко добиться благодаря самой форме сковородки и правильному нагреву. А когда овощи будут готовы - определим по их внешнему виду. Не волнуйся, я проконтролирую этот момент.

На кухне Ичиро привык работать с большой скоростью, поэтому не задерживаясь долго рядом с овощами, с которыми прекрасно справлялась Аделина, отправился ставить рис, в очередной раз огорчаясь, что здесь нет рисоварки, наличие которой значительно упрощало процесс правильного приготовления и спасала неопытных кулинаров от опасности переварить рис. А разобравшись с этим моментом сразу принялся резать небольшими кусочками мясо, которое следовало начинать обжаривать уже в ближайшее время.

Аделина Рутцен

Исправленная нарезка оказывается уже более подходящего размера, и Ичиро одобряет ту соломку перца, что теперь выходит из-под ножа девушки. Слегка зардевшись от мягкой похвалы, Аделина продолжает усердно трудиться над овощами – там еще прилично нарезать, а потом это все нужно еще обжарить. В чем – в этом Аделина по-прежнему убеждена – наверняка будут свои сложности.

Как быстро разъясняет Ичиро, с фритюром все-таки у них ничего общего не будет, будет более приземленная и простая обжарка. Это Аделину очень радует: ей кажется, фритюр бы у нее категорически не вышел. Даже с помощью Ичиро, все равно она бы напортачила, очень уж сложно это все звучит. А теперь, пожалуй, есть шансы справиться. Аделина понативно кивает, выслушивая комментарии юноши, и преданно поддакивает: – *Я-понимаю. Я-постараюсь-помочь. Чем-смогу.*

Вскоре Ичиро отходит от стола, чтобы заняться рисом, овощи же полностью остаются на Аделине. Их уже далеко не такая гора, как была в самом начале, немка разбирается с ними довольно бодро, и вскоре перед ней уже лежат аккуратные горки некрупно нарезанной овощной соломки. Несколько секунд Аделина размышляет, забрасывать ей все это на сковородку или наоборот, пока отложить в сторону и помочь Ичиро с мясом, и в конце концов спрашивает, обводя нарезанные овощи острием ножа: – *Начинаю-жарить? Или-сперва-режем-мясо?*

Ичиро Сакаи

- Да что значит, чем смогу? Ты уже отлично помогаешь. - Ичиро решил, что очередное доброе слово в адрес напарницы лишним не будет. Девушка честно старалась и справлялась со своей частью работы ловко и быстро, пусть незадолго до этого и говорила, что ее кулинарные навыки не так и высоки. И, самое главное, не пыталась спорить с ним по каждому вопросу, затягивая процесс приготовления на срок, который они никак не могли себе позволить, если не хотели, чтобы кухню не начали брать штурмом голодные и злые обитатели монастыря.

- Я сам дорежу, мне осталось немного. А ты, - Ичиро ненадолго задумался, прикидывая, сколько времени понадобится рису, чтобы прийти до нужного состояния, - ставь пока на огонь сковородки, чтобы они нагревались. Жарить начнем одновременно - я мясо, а ты овощи. Так все ингредиенты будут готовы примерно в одно время, и я смогу контролировать и тот, и другой процесс.

Ему самому оставалось дорезать последние большие куски и, как предполагал Ичиро, к моменту окончания этой части работы сковородки должны были нагреться до нужной температуры, позволяя им перейти к самому важному и ответственному действию - к обжарке, от которой во многом и должен был зависеть вкус их простого, но достаточно сытного блюда.

Аделина Рутцен

Несмотря на все попытки Аделины быть проворной и полезной, пока что Ичиро куда проворнее и полезнее ее. За то время, пока Рутцен заламывает руки вокруг овощей, размышляя, что с ними делать, молодой человек успевает и поставить рис вариться, и нарезать уже почти все мясо, и в целом действует так расторопно и ловко, словно он не обычный смертный, а многорукий Шива. Аделина на его фоне выглядит возящейся довольно неуклюже. Это ее немного огорчает, но отнюдь не является поводом опускать руки.

– *Я-поняла*, – дисциплинированно говорит Аделина. За недолгое время совместного дежурства авторитет Ичиро в вопросах кулинарии уже успевает так значительно вырасти в ее глазах, что она ничего не оспаривает, а только все понимает и слушается. Нагревать посуду, значит, нагревать посуду. Аделина достает чугунные сковородки – они тяжелые, неудобно оттягивают руки, а ставить их на огонь без риска опалить ладони и того неудобнее. Чтобы не совать в огонь пальцы, Аделина опять помогает себе чакрой, подпирая тяжелую посуду снизу. Ставит сковородки на огонь, потом осторожно наливает масло – Ичиро сказал, много не понадобится, поэтому девушка осторожно отмеряет на глазок немного масла. Оставляет греться на сковородках, оборачивается к Ичиро и рапортует: – *Готово*.

И даже уже начинает делать движение в сторону стола, потому что предполагает, что сейчас придется второй раз дефилировать с горкой овощей от стола к жаровне.

Ичиро Сакаи

Если уже после первых минут их совместной работы Ичиро был готов записать Аделину в полезные помощники, то, дорезав мясо и убедившись, что сковородки стоят там, где им и положено и прямо таки радуют глаз, не постеснялся бы назвать девушку идеальной напарницей. Такими темпами у них имелись все шансы справиться с работой даже раньше поставленного срока и в спокойной обстановке снять пробу с получившегося блюда, что сам Ичиро считал чуть ли не одним из самых важных моментов, дающих ему право кормить своей стряпней других.

- Хорошо, - кивнул молодой человек, выждав пару минут, пока сковородки доходили до нужной температуры. - Сейчас несем мясо и овощи и начинаем жарить. Сразу все не выкладывай. Лучше жарить относительно небольшими порциями, а то при встрече с ощутимым количеством холодного продукта масло начнет остывать, и нужного эффекта мы добиться не сможем. И еще будь осторожна, чтобы на тебя не

попало горячее масло, когда будешь высыпать овощи в сковородку. Не знаю, случилось ли с тобой что-то подобное, но это действительно очень неприятно. - С подобной опасностью, Ичиро впервые столкнулся в достаточно раннем возрасте, но только уже ближе к двадцати научился успешно избегать болезненных "укусов".

Подавая пример, молодой человек первым отправился к жаровне, захватив с собой по дороге кастрюлю, в которую планировал скидывать уже обжаренное мясо, и практически сразу приступил к своей части работы, внимательно следя за происходящими в его сковородке процессами и время от времени проверяя за тем, как дела обстояли у Аделины.

Аделина Рутцен

Какое-то время Ичиро выжидает, ничего не говорит – и Аделина тоже выжидает, не спешит мчаться впереди паровоза без команды. Она возвращается к столу и там бдит около своих мелко нарезанных овощей, пока Ичиро наконец не говорит, что теперь можно их и на сковородку перекладывать. Рутцен кивает и тут же подхватывается с места, направляясь к жаровне, и предупреждение про кипящее масло настигает ее уже на полпути.

– *Сильно-жжет?* – озабоченно уточняет Аделина и на пару секунд притормаживает. Перспектива обжечься брызгами раскаленного масла ее совсем не радует. Но еще раз пожонглировать посудой при помощи телекинеза она уже вряд ли сможет – тем более, чтобы аккуратно и постепенно высыпать овощи на сковородку, это ей придется сразу и разделочную доску с овощами держать, и ножом манипулировать. Получается, два предмета, с одним из них сложное движение, это тяжелое разделение внимания и лучше на него не замахиваться, когда ты уже до этого замахивалась пару раз и сейчас не совсем в форме. Поэтому Аделина, внимательно рассмотрев эту идею со всех сторон, отказывается от нее и разбирается с этой проблемой по-простому, при помощи одних только рук. Она вытягивает руки как можно дальше, чтобы не подставлять раскаленному маслу лицо, и понемногу пересыпает овощи в сковородку, мягко сгребая их ножом, обжаривая, как и советует Ичиро, небольшими порциями. И только едва заметно вздрагивает, когда мелкие капельки горячего масла изредка все же выстреливают из сковородки и попадают ей на ладони и на запястья.

Ичиро Сакаи

- Прилично, - не стал обнадеживать девушку Ичиро, обещая, что от попадания на кожу раскаленного масла больно ей не будет. Кухонное божество временами требовало жертвоприношений, но платило за это щедро тем, кто умел находить к нему правильный подход.

Его предостережение Аделину не отпугнуло, пусть по тому, как девушка вытягивала руки, было заметна ее попытка держаться от масла как можно дальше, которая, к сожалению, оказалась не слишком успешной. Вздрагивания напарницы не скрылись от его внимания, и в какой-то момент Ичиро даже начала мучить совесть, что он сразу поставил ее на не самую приятную работу. Но, оценив старания Аделины, в итоге, все же пришел к выводу, что этот опыт должен был оказаться для нее полезным и, без неожиданных неприятностей, вроде того же падения на пол овощей, не привести к каким-то плачевным последствиям.

Обжарка у них шла примерно в одном темпе и, разобравшись с мясом, прежде чем снимать практически готовый рис, Ичиро решил задать Аделине, чьи дела тоже обстояли совсем неплохо, волнующий его вопрос.

- Не слишком сильно обожглась? Если что, ополосни руки холодной водой. Станет легче.

Возможно, он немного перебарщивал со своими постоянными советами, не давая девушке проявлять самостоятельность, но, как-то сразу взяв ее сегодня под свою опеку, Ичиро начал чувствовать ответственность за ее сегодняшние успехи, включающие как кулинарные эксперименты, так и сопутствующие моменты, в частности, сохранность ее рук.

Аделина Рутцен

Горячее масло неприятно пощипывает кожу, когда попадает на руки, и дальше продолжает щипать и скручивать еще долго – но в целом ничего остро непереносимого в этом нет, это можно пережить и вытерпеть. Аделина честно терпит и продолжает отгружать овощи на сковородку, постепенно обжаривая их, пока наконец овощная соломка на разделочной доске у нее не кончается совсем. После этого Рутцен еще какое-то время подставляет кисти рук брызгам масла, помешивая овощи, пока те прожариваются до нужной степени, и наконец позволяет себе с облегчением отступить от жаровни.

Руки, впрочем, не чувствуются сожженными в хлам. На вопрос Ичиро девушка качает головой и честно отвечает: – *Терпимо*, – на случай если ее, Аделины, помощь срочно нужна будет здесь, так немка здесь будет. Руки перебыют еще какое-то время без холодной воды, не отсохнут за это время, и уж тем более масло не прожжет их до костей. Оно ведь и остыло на коже уже давно.

– *Что-теперь?* – с искренним интересом спрашивает Аделина. По ее незамысловатому мнению, так дальше нужно все наготовленное просто смешать и наслаждаться результатом. Но мало ли, у Ичиро есть более затейливый план, который приведет к в разы более лучшему результату. И потому Аделина преданно интересуется: – *Еще-какие-нибудь-хитрости?*

Ичиро Сакаи

Несмотря на его совет, Аделина не спешила бежать и приводить руки в порядок, на что Ичиро решил больше к девушке не лезть, позволив ей самой определяться, как разбираться с последствиями жарки овощей на раскаленном масле. Тем более, следовало уже переходить к следующему этапу - снимать рис, чтобы начинать потихоньку собирать все блюдо и готовить его к подаче голодным обитателям монастыря, которые могли уже в скором времени начать сползаться на запах немного раньше официального срока.

- Да нет, дальше можно без хитростей, - сразу обрадовал или огорчил Аделину Ичиро. - Сейчас все смешаем, а потом продукты все сделают уже сами. Давай так. Ты будешь понемногу засыпать мясо и овощи, а я замешивать.

Поскольку промешивать такое количество риса было неудобно, Ичиро решил взять эту часть работы на себя. От полноценного замешивания зависело правильно

распределение всех ингредиентов, которые должны будут постепенно пропитать насытить рис своими вкусами. И, чтобы не оттягивать этот важный момент сверх необходимого, молодой человек поставил рис так, чтобы им с Аделиной было удобно работать, и приготовился к своей части запланированных действий, ожидая пока девушка бросит в рис первую порцию овощей или мяса.

Аделина Рутцен

Ан нет. И вправду, никаких хитростей.

Аделина преданно кивает – засыпать овощи, особенно если после этого даже рис перемешивать не надо, чисто засыпать, это задание совсем простое. Вся бы жизнь такая была, и жить было бы восхитительно.

Ну, то есть, сначала Аделине кажется, что Ичиро поручил ей совершеннейшую легкотню.

Это потом выясняется, что все несколько тяжелее и веселее. Что наполненная овощами сковородка, хоть и не неподъемная, но все же довольно увесистая. Конечно, всегда можно попросить поменяться ролями, сославшись на то, что она девочка и у нее лапки, но Аделина упрямо прет до конца. Да, девочка, да, лапки – а ещё у нее по-прежнему есть не до конца выдохшаяся магия, нужно ею пользоваться, пока есть. Аделина вновь раскатывает во всю ширь синюю чакру – она уже ощущает неприятную тяжесть в голове, но ещё не настолько невыносимую, чтобы вырубаться стоя, как лошадь, – и снова подхватывает тяжелую сковородку телекинезом под днище.

Это определённо одна из лучших ее придумок за всю минувшую жизнь. Энергия синей чакры попросту игнорирует идущий от сковороды жар, справляясь лучше любой прихватки, а еще она с успехом заменяет третью руку, которой в иные моменты так катастрофически не хватает человеческому телу. Так дело идёт намного легче, и Аделина без особых проблем пересыпает овощи со сковороды в мягкую и горячую белизну риса – постепенно, сообразно тому, как Ичиро постепенно замешивает их в рис. Рутцен довольно улыбается, гордая за них с Ичиро обоих и за их совместные кулинарные успехи, и, опустошив первую сковородку, тянется за второй – мясо само не прыгнет в рис, его тоже ещё нужно пересыпать.

Ичиро Сакаи

Разделяя обязанности, Ичиро как-то не учел тот факт, что тягать тяжелые сковородки - занятие ничуть не более приятное, чем перемешивание больших объемов риса. И неожиданно посетившее просветление заставило добровольного повелителя кастрюль и сковородок в которой раз расписаться в собственной недалёковидности. Но как-то исправить положение Ичиро уже не успел, поскольку Аделина решила вопрос с переносом тяжестей изящным магическим способом, заставляя своего партнера по сегодняшней готовке в очередной раз поражаться безграничности человеческих способностей.

- Удобно, - улыбнулся Ичиро, внимательно следя за перемещениями сковородки и не забывая вовремя включиться со своей частью работы. - Магия - удивительная штука. - Сам он долгое время считал себя случайно попавшим в другой мир обычным парнем, пока неожиданно для себя не обнаружил живущего внутри тануки. И хоть с последним ему еще только предстояло учиться договариваться, на свое появление в монастыре Ичиро начал смотреть немного иначе, перестав считать его лишь проявлением доброй воли Джуна, решившего подлатать больное сердце

друга.

Но думать о магии можно было бесконечно, а работа на кухне требовала предельной сосредоточенности, в связи с чем Сакаи перестал отвлекаться на лишние мысли и принялся энергично замешивать рис, позволяя тому насытиться вкусами и ароматами овощей. Ну а дальше оставалось самая важная часть блюда - мясо, которому уже в ближайшую минуту предстояло разделить судьбу своих предшественников.

Аделина Рутцен

– *Да. Магия-порой-выручает*, – стеснительно вздрагивает плечами Аделина. Именно что только "порой": с волшебным миром Хогвартса, где одна волшебная палочка, которой достаточно ловко взмахнуть, заменяет собой все, что угодно, и ещё немного сверху, это имеет довольно мало общего. Аделине в Линь Ян Шо по большей части приходится работать руками, и лишь иногда ей выпадает возможность включить в дело и магию тоже. И то, это делать надо аккуратно, чтобы не распластаться на полу тенью самой себя и вообще трупом после неосмотрительного истерически-трудового припадка. Аделина вот уже сейчас начинает чувствовать, что эта безрадостная перспектива у нее маячит на горизонте, но деться девушке некуда: сковородки сами себя не удержат, и перевешивать их на Ичиро тоже уже некогда. С овощами, по счастью, уже покончено, осталось ещё пережить только мясную сковородку и всё. И, чтобы не сосредотачиваться на том, как ей тяжело это все держать и делать, Аделина старательно отвлекает себя разговором, обращаясь к Ичиро: – *Я-плохой-маг. Держать-сковородки-мой-потолок. А-ты? Колдуешь?* – Но вообще-то Аделина заранее убеждена, что да. Ей частенько в приступах самоуничтожения кажется, что в монастыре кто угодно колдует лучше неё – чего далеко ходить за примером, вон, Стефано легко скручивает почти что на ладони маленький, но разрушительный торнадо, а ведь по его ослепительной улыбке и не заподозришь. И сейчас у нее как раз какой-то такой приступ.

За разговором от тяжёлой сковородки с мясом удастся не очень незаметно, но отделаться, пересыпав все ее содержимое в рис. Аделина с облегчением отставляет сковородку в сторону и встряхивает руками и головой – руки-то ладно, а вот голова тяжелая, сонная голова. С такой на подвиги рваться уже крайне затруднительно – и тем не менее, немка упрямо спрашивает: – *Что-нибудь-еще? Чем-могу-помочь?*

Ичиро Сакаи

О том, что магия выручает, Ичиро знал не понаслышке. Если бы не магия, он бы сейчас не перемешивал рис и не разговаривал с Аделиной, а наполнял бы своими костями урну в колумбарии. Правда сам он никакими великими свершениями похвастаться не мог, предпочитая возвращать свой неоплатный долг ударным трудом, о чем честно и сообщил своей сегодняшней партнерше по готовке, когда мясо ее стараниями присоединилось к рису.

- Нет, в магических делах я совершенно бесполезен, - покачал головой Ичиро, продолжая замешивать рис. - И с оружием тоже не дружу.

После таких признаний у Аделины мог возникнуть резонный вопрос, что вообще

парень вроде него забыл в монастыре. Но в тех случаях, когда подобные вопросы озвучивались прямо, Ичиро предпочитал, не вдаваясь в подробности, валить все на Джуна. Мол Мотидзуки стало скучно, и он притащил из Японии друга. А тот отлично прижился в роли мальчика на побегушках и добровольного повара.

- Помочь? - Сейчас, когда уже практически все было готово, Аделина могла немного отдохнуть от кухонных работ и использования магии, но раз она уж спросила, Ичиро решил поручить ей чуть ли не самое важное дело. - Да, можешь.

Без лишних комментариев Сакаи закончил с рисом, достал небольшую мисочку и наполнил ее получившейся ароматной массой.

- Вот, снимай пробу. - Ичиро улыбнулся и протянул миску и ложку, которой накладывал рис, Аделине. Сначала он хотел достать палочки, но потом посчитал, что с ложкой европейке будет намного удобнее и привычнее, благо мясо и овощи были нарезаны достаточно мелко, позволяя есть все вместе, а не вытаскивать каждый ингредиент столовыми приборами по отдельности.

Аделина Рутцен

– *С-оружием? Я-тоже-на-"вы"*, – радостно улыбается Аделина. Сейчас ей даже не стыдно в этом признаваться: в устах Ичиро эти слова звучат совершенно нормальными и естественными. Мол, ну и что, что не знаком, некоторые всю жизнь живут, не умея оружием махать, и живут отлично. Есть, короче, такие люди, им не интересно учиться владеть оружием, и ничего такого в этом нет. Сейчас, глядя на Ичиро, Аделина вдруг отчетливо понимает, что они как раз из таких людей, и это не отклонение, это норма. Даже если они живут в монастыре, где грамотному обращению с оружием обещают научить любого желающего, хоть по десять раз на дню.

Когда Ичиро говорит, что можно помочь ему в чем-то еще, Аделина с готовностью кивает и внутренне подбирается, согласная на любые кулинарные подвиги. Но оказывается, что вместо подвига остается всего-навсего маленькая приятная формальность: попробовать получившийся в итоге обед. Аделина чуть слышно хихикает от неожиданности и удивления, вежливо говорит: – *Спасибо*, – и принимает из рук Ичиро миску с рисом и ложку. Девушка уже давно живет в монастыре, поэтому ей бы не составило труда справиться и палочками, но такая предусмотрительная заботливость со стороны молодого человека, безусловно, очень приятна. Аделина цепляет ложкой верхний слой риса и овощей, долго и опасливо дует на него и только потом отправляет ложку в рот.

Она, конечно, далеко не ресторанный критик, но более чем способна отличить вкусное от невкусного. Рис, который она только что сунула в рот, – вкусный. Ничуть не пересоленный, нисколько не пересушенный – Аделина мысленно перебирает известные ей кулинарные грехи, но ни одного приложить к их готовке не в силах. Все выглядит отлично, и девушка так и говорит, как только успевает дожевать: – *Помоему-все-супер. Отлично-получилось. Очень-вкусно. Ты-замечательно-готовишь*, – тут будет явным перебором сказать, что сама Аделина уж прямо готовила, она так, ножом махала под чутким командованием Ичиро.

Ичиро Сакаи

За тем, как Аделина снимает пробу, Ичиро следил с некоторой опаской, пусть и выставлял на суд простое и проверенное блюдо. Никто не был застрахован от ошибок, а раз он так уверенно сегодня взял командование на себя, то и вся ответственность за мелкие вкусовые огрехи ложилась бы на его плечи. Но вот ложка добралась до самого рта девушки, после чего меньше чем через минуту последовал вердикт, позволивший губы Ичиро растянуться в довольной улыбке, а ему самому окончательно расслабиться, мысленно поставив себе маленький плюсики.

- Вот и отлично, - улыбка извечного добровольного повара стала еще шире. - Но готовили мы вместе, поэтому вкус блюда - эта наша общая заслуга. - Аделина отлично со всем справлялась, что с магией, что без магии, давая Ичиро возможность абсолютно честно сделать акцент и на ее заслугах. - Если еще пересечемся на кухне, можем попробовать что-нибудь из традиционной тибетской кухни, здесь ее, на удивление, готовят не так и часто.

Поскольку монастырь приютил под своей крышей выходцев из самых разных стран, меню временами радовало неожиданными кулинарными экспериментами, насколько это позволяли имеющиеся в запасе продукты. Но вот те же самые момо или что-то вроде тхукпы намного проще было обнаружить в деревенской закусочной, где любопытный японец, втеревшись в доверие к местным работникам, и подсмотрел рецепты.

- Ну что же, закончили мы как раз вовремя. Теперь осталось только то, ради чего все и затевалось - накормить всех голодных. - По времени со своей работой они с Аделиной справились практически идеально, но тут имелся и один небольшой минус - с дегустациями и болтовней стоило заканчивать, поскольку уже очень скоро столовая должна была встречать охочих до горячей и сытной еды обитателей монастыря.

Аделина Рутцен

С тем, чтобы смущаться и краснеть, у Аделины нет никаких проблем, ее очень легко заставить чувствовать себя неловко. Вот и сейчас, от того, как Ичиро доброжелательно на нее смотрит и щедро говорит, что хорошо получившийся обед можно в равной степени посчитать их общей заслугой, девушка исправно заливается краской смущения. Долгую секунду она думает, что будет более невежливым и нелепым – согласиться или начать отказываться – и наконец решает, что отказываться нельзя. Иначе получится совсем уж отвратительная ситуация, словно Ичиро ей в зубы эту похвалу пропихивает, а она еще и отбивается. Поэтому Аделина в итоге осторожно, неуверенно улыбается и соглашается: – *Ладно. Я-тоже-чуть-чуть-помогала. Тоже-чуть-чуть-хорошо-готовлю.* – Обозначая это "чуть-чуть", Аделина отмеряет в воздухе что-то, даже на Дюймовочку не тянущее, большим и указательным пальцем. И тихо добавляет: – *Спасибо.*

Дальше остается уже сущая ерунда по сравнению с проделанной работой: подготовиться встречать голодных обитателей монастыря. Для этого не худо бы приготовить обеденную посуду, чтобы не искать ее в последний момент, а еще заварить чай – но это чуть позже, чтобы он не перестоял и не превратился в непотребное варево, – и это уже все задачи для девушки совершенно простые, поэтому Аделина почти с энтузиазмом бросается их выполнять. Но все же убегает не настолько быстро, чтобы не успеть услышать, как Ичиро предлагает ей

замахнуться на кулинарные эксперименты. И радостно отвечает: – *Да-конечно! Буду-рада-пересечься-еще!* – И идея с готовкой в принципе отличная, и с Ичиро Аделине пока легко, она не чувствует, что они непрерывно ломают лбом бетонные стены в процессе общения. Из чего выходит, что идея отличная вдвойне.
